

Забытая глава: палестинские заключённые и принудительный труд в израильских лагерях во время войны 1948 года

Арабо-израильская война 1948 года, известная палестинцам как Накба, или «катастрофа», стала переломным моментом в истории Ближнего Востока: более 700 000 палестинцев были изгнаны, а на их земле возникло Государство Израиль. На фоне хаоса массового изгнания из деревень и военных операций осталась в тени менее известная сторона событий — интернирование тысяч палестинских гражданских лиц в лагерях, находившихся под контролем Израиля. Опираясь на рассекреченные отчёты Международного комитета Красного Креста (МККК) и исторические исследования, настоящая статья рассматривает, кого именно задерживали, в каких тяжёлых условиях содержали, какой принудительный труд на них возлагали и как эти практики нарушили действовавшее международное гуманитарное право. Если израильские нарративы часто представляют эти лагеря как вынужденную меру военного времени для удержания потенциальных комбатантов, то палестинские свидетельства подчёркивают систематические злоупотребления и эксплуатацию, акцентируя человеческую цену конфликта.

Кто был интернирован: гражданские лица, попавшие под перекрёстный огонь

В лагерях содержались преимущественно палестинские гражданские лица, а не комбатанты; их захватывали в ходе израильских военных кампаний по захвату территории и созданию еврейского демографического большинства. По оценкам, с 1948 по 1955 год (включительно) в как минимум 22 местах — пяти официальных лагерях военнопленных/рабочих лагерях и до 17 неофициальных — удерживалось от 5 000 до 9 000 человек. Официальные лагеря (Атлит близ Хайфы, Иддилль к северо-востоку от Яффы, Сарафанд рядом с опустевшей деревней Сарафанд аль-Амар, Тель-Литвинский близ Тель-Авива и Умм-Халид близ Нетании) вмещали основную массу заключённых — от нескольких сотен до почти 3 000 человек. Неофициальные лагеря создавались импровизированно в полицейских участках, школах или домах палестинских деревень, зачастую на территориях, отведённых под арабское государство по плану раздела ООН.

По демографическому составу это были в основном трудоспособные мужчины 15–55 лет, которых классифицировали как «боеспособный возраст» и считали потенциальной угрозой, несмотря на их гражданский статус. Однако документы показывают более широкую сеть: пожилые мужчины старше 55 лет (задокументировано не менее 90), мальчики 10–12 лет (77 человек моложе 15 лет), больные (в том числе туберкулёзные), а иногда и женщины с детьми. В официальных лагерях 82–85 % составляли палестинские гражданские лица — во много раз больше, чем регулярные арабские солдаты или настоящие военнопленные. Захваты часто происходили во время массовых изгнаний: например, в ходе операции «Дани» в июле 1948 года из Лодда (Лидды) и Рамле было изгнано 60–70 тысяч человек, при этом до четверти взрослых мужчин интернировали. Аналогичные облавы проводились в галилейских деревнях (аль-Би'на, Дейр аль-Асад, Тантура) во время операции «Хирам» в октябре 1948 года.

Методы похищения были систематическими и жестокими: мужчин отделяли от семей по заранее подготовленным спискам подозреваемых, гнали пешим ходом под палящим солнцем без воды или везли в грузовиках под усиленной охраной. Многих обвиняли в «диверсиях» без доказательств и суда — это отражало политику произвольного задержания ради безопасности, демографического контроля и потребностей в рабочей силе. Выжившие, такие как Муса из Галилеи, рассказывали, как их гнали под дулами автоматов и расстреливали молодых людей прямо при захвате. Образованные или политически активные лица (в частности, участники Арабского восстания 1936–1939 годов) подвергались повышенному вниманию, хотя некоторые идеологические принадлежности (например, коммунисты) иногда обеспечивали лучшую участь благодаря внешнему давлению.

Жёсткая реальность: условия в лагерях

Жизнь в лагерях была отмечена лишениями и насилием, далеко не соответствующими гуманитарным стандартам. Жильём служили переоборудованные объекты британского мандата, палатки, окружённые колючей проволокой и вышками, или полуразрушенные здания палестинских деревень. Переполненность была повсеместной: 20–30 человек в сырой, протекающей палатке или комнате; зимой вода просачивалась под импровизированные подстилки из листьев, картона или обрезков досок. Санитария была ужасающей: открытые выгребные ямы, недостаток моечных мест, антисанитария способствовали вспышкам туберкулёза. Паёк был минимальным — 400–700 г хлеба в день для работающих, дополнявшийся гнилыми фруктами, мясом низкого качества и редкими овощами, что приводило к истощению. Вода строго лимитировалась, усиливая страдания во время маршей и в повседневной рутине.

Медицинская помощь практически отсутствовала; больные оставались без лечения, больше всего страдали пожилые и дети — фиксировались смерти от переохлаждения и нелеченых ран. Насилие было системным: избиения, произвольные расстрелы под предлогом «попытки побега», унижения вроде принудительных обнажённых обысков на глазах у жителей кибуцев. Делегат МККК Эмиль Моэри в январском отчёте 1949 года писал: «Больно видеть этих бедных людей, особенно стариков, вырванных из своих деревень и без всякой причины брошенных в лагерь, где они вынуждены проводить зиму в мокрых палатках вдали от семьи; те, кто не выдерживал таких условий, умирали». Охрана (включая бывших британских офицеров и экс-членов «Иргун») поддерживала атмосферу страха: ежедневные проверки, работа, угрозы.

МККК играл ключевую роль — посещал лагеря и фиксировал нарушения, но его влияние ограничивалось «моральным убеждением»: Израиль часто игнорировал требования об освобождении или улучшении условий. В отчётах отмечались смешанные оценки: ранние жёсткие замечания о питании и принуждении сменились небольшими улучшениями гигиены к концу 1948 года, но путаница между статусом гражданских и военнопленных сохранялась.

Эксплуатация через труд: основа военных нужд

Принудительный труд был центральной целью лагерей: заключённых использовали для восполнения нехватки рабочей силы, вызванной еврейской мобилизацией, и для строительства инфраструктуры молодого государства. Задания были изнурительными и опасными, выполнялись ежедневно под вооружённым надзором: уборка полей сражений от трупов, обломков и неразорвавшихся боеприпасов; рытьё окопов и укрепление позиций; прокладка дорог (например, к Эйлату в Негеве); добыча камня; выращивание овощей; уборка солдатских казарм и туалетов; перевозка награбленного имущества из разрушенных палестинских домов. Отказ работать карался избиениями или расстрелом. Выживший Тевфик Ахмед Джума Ганим вспоминал: «Тех, кто отказывался работать, расстреливали. Говорили, что он пытался бежать».

Условия труда усугубляли лагерные тяготы: работа весь день в экстремальную погоду при минимальном пайке в качестве «стимула». Делегат МККК Жак де Ренье в июле 1948 года назвал это «рабством», указав, что гражданских 16–55 лет заключали именно для выполнения военных работ, что прямо нарушало запрет на такое принуждение. Свидетельства, такие как рассказ Марвана Икаба аль-Яхьи из лагеря Умм-Халид, описывают долгожжку камня в карьерах за еду — одна картофелина утром и полусухая рыба вечером — с постоянными унижениями. Труд вывозили и за пределы лагерей (например, в Мицпе-Рамон), напрямую поддерживаая военные усилия и строительство государства.

Израильский историк Бенни Моррис в книге *The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revisited* кратко упоминает эти задержания, отмечая, что палестинцев из Лодда и Рамле держали для проверки и использовали на сельскохозяйственных, бытовых и военных работах до освобождения или изгнания. Однако он представляет их как импровизированные меры безопасности в хаосе войны, преуменьшая систематическую эксплуатацию по сравнению с пропалестинскими источниками.

Нарушения международного права: очевидный прорыв

Эти практики противоречили как сложившемуся, так и обычному международному гуманитарному праву, в частности Женевской конвенции 1929 года о военнопленных и Гаагским регламентам 1907 года, определявшим стандарты 1948 года. Произвольные похищения и бессрочное содержание без обвинений нарушали защиту от насильственного перемещения (позже закреплённую в статье 49 Четвёртой Женевской конвенции) и требование гуманного обращения без дискриминации. Принудительный труд, особенно связанный с военными задачами (рытьё окопов, разминирование), нарушил статью 31 Конвенции 1929 года, защищавшую работы, помогающие противнику или угрожающие жизни.

Условия в лагерях — недостаточное питание, гигиена, медицинская помощь — противоречили требованиям достаточного рациона для сохранения здоровья (статья 11 Конвенции 1929 года) и ежемесячных медосмотров (статья 15). МККК неоднократно протестовал против этих нарушений, но неприсоединение Израиля к конвенциям и поддержка западных держав делали вмешательства неэффективными. Такие действия, включая использование гражданских лиц на опасных работах, сегодня квалифицировались бы как военные преступления по Римскому статуту, отбрасывая долгую юридическую тень на конфликт.

Наследие и размышления

Интернирование палестинских гражданских лиц в 1948–1955 годах остаётся малоизученной гранью Накбы, затенённой массовыми изгнаниями. Около 78 % задержанных (примерно 6700 человек) были высланы как «заложники» в ходе переговоров о перемирии и лишены права на возвращение; остальные освобождались по частям. Этот эпизод принёс не только немедленные страдания, но и способствовал межпоколенческой травме и кризису беженцев. Сегодня, когда продолжаются споры об исторической ответственности, признание существования этих лагерей на основе рассекреченных архивов способствует более полному пониманию истоков конфликта. Столкновение с этими нарушениями позволяет обществам двигаться к примирению, основанному на справедливости и международных нормах.

Список литературы

1. Abu Sitta, Salman, and Terry Rempel. "The ICRC and the Detention of Palestinian Civilians in Israel's 1948 POW/Labor Camps." *Journal of Palestine Studies* 43, no. 4 (2014): 11–38.
https://www.researchgate.net/publication/279227552_The_ICRC_and_the_Detention_of_Palestinian_Civilians_in_Israel%27s_1948_PC
2. Morris, Benny. *The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revisited*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
<https://www.cambridge.org/core/books/birth-of-the-palestinian-refugee-problem-revisited/8AE72A6813CEA7DDDE8F9386313F0D97>
3. Международный комитет Красного Креста (МККК). Рассекреченные архивы по конфликтам 1948 года, включая отчёты о палестинских задержаниях (через анализ Абу Ситты). <https://www.jstor.org/stable/10.1525/jps.2014.43.4.11>
4. Zochrot. "Remembering the Prisoners of War Camps." Буклет, 2024. https://www.zochrot.org/publication_articles/view/56542/en?_Remembering_the_Prisoners_of_War_Camps
5. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (1929). <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gc-pow-1929>
6. Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными (1949). <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949>
7. Дополнительный контекст о роли МККК в 1948 году: "From our archives: protecting prisoners and detainees."
<https://www.icrc.org/en/document/150-years-humanitarian-action-protecting-prisoners-and-detainees>
8. Al-Awda. "On Israel's little-known concentration and labor camps in 1948–1955." 19 октября 2014. <https://al-awdapalestine.org/2014/10/on-israels-little-known-concentration-and-labor-camps-in-1948-1955/>